

Убей меня

Татьяна Панина

Татьяна Панина

Убей меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68861037

SelfPub; 2023

Аннотация

Друг, знакомый с детства, неожиданно становится нелюдимым и мрачным и наводит на соседей страх своим поведением. Что же заставило его так сильно измениться?

Татьяна Панина

Убей меня

Я уехал оттуда, из этого проклятого городка. Не мог больше там находиться, жить в страхе, каждый раз вздрагивая от появления людей... или других существ, кем бы они ни являлись. Если б только знать заранее, с кем имеешь дело! Но нет. Он взялся за меня, почувствовав слабинку, а сопротивляться было тяжело, кто-то даже сказал бы – нереально. А что во всем этом вообще было реально?

Его зовут Эван Беккер. Знаем (или теперь уже – знали) мы друг друга давно, с детства жили в соседних домах. Семейство Беккер в нашем городке не столь известно. Родители работали в лаборатории местной больницы, а сын пропал на озере или в лесу, или еще где-нибудь, лишь бы прогулять уроки. Я ходил с ним, если удавалось прошмыгнуть мимо своих. Эван любил природу и мог часами бродить по лесу. В общем-то, так и проходило наше детство.

Последующие годы пролетели незаметно. Я окончил школу и поступил в колледж. Эван, со слов общих знакомых, по-прежнему проводил много времени вне дома. Часто парня видели идущим вдоль проезжей части в лесном массиве, о чем-то глубоко задумавшимся. Иногда он брал инструменты и уходил в глушь, объясняя свое поведение желанием помочь грибникам и прочим обитателям леса пробираться че-

рез речку и болота по свежестроенному мосту, а не вброд, как раньше. Однако никому до этого дела не было, никто из наших туда не стремился, а некоторые даже посмеивались над парнем с его странными увлечениями. Виделись мы гораздо реже, что никак не повлияло на устоявшиеся дружеские взаимоотношения. Тогда я и не думал, что на жизнь моего друга легла тень...

Как-то раз Эван пришел ко мне, скинул сапоги и в своей обычной манере уселся в излюбленное кресло. Глядя на журнальный столик, он вдруг начал рассуждать про жизнь и смерть, попутно спрашивая, смог ли бы я убить человека, если бы это принесло тому облегчение. Честно говоря, сначала я впал в ступор, так огорошили меня его слова. Я заинтересовался здоровьем гостя, подозревая, что он бредит, мало ли что могло случиться в лесу – упал, ударился головой. Но Эван был определенно в себе, и это озадачило меня еще больше. Сидя напротив, друг буквально вытянул из меня ответ, упрямо уставившись в лицо. Глаза его выражали усталость, смешанную с сомнением и какой-то пугающей горечью. Я сказал, что не смог бы пойти на такой шаг, так как это противоречит совести и закону, и спросил, все ли у него в порядке. Эван разочарованно отвернулся, будто хотел услышать совершенно иное. Мне показалось, что он нервничал, и уже назревал разговор начистоту. Но друг резко решил уйти, не обращая внимания на возражения, натянул сапоги и молча исчез за дверью. Боже!.. Если бы только я догнал его!

Если бы вернул!.. Ну вот, опять пробирает дрожь от одного лишь воспоминания... На что он решился, выйдя из моих дверей? Кто оказал на него такое влияние? Слишком непохоже на того, кого знал много лет... Это был последний день, когда я видел самого Эвана.

Я говорю САМОГО Эвана, потому что в дальнейшем с ним случилось что-то непонятное (и только сейчас понимаю, что именно). В нем стали происходить перемены, заставляя соседей распускать безумные слухи. Он стал нелюдим и мрачен. Живность разбежалась, едва завидев старого знакомого. В воздухе витала непонятная темная энергетика. Кто-то из детей сказал, что Эван одним лишь взглядом на небо вызывал тучи. Совпадение? Возможно, но оно здорово их пугало. Несколько человек отметили, как неожиданно замолкали люди, подходящие к парню с вопросами, просто отворачивались и без слов шли по делам, забыв о встрече. Говорили, что Эван тайно занялся черной магией, в него вселился бес, и много чего другого, не менее бредового. Хотя должен признаться – кое в чем они были правы.

Началось все с утреннего происшествия, когда родители Эвана подняли панику, не дождавшись сына после ночной прогулки. Люди отправились в лес, обыскали ближайшие заросли и дошли до речки, о которой в свое время говорил парень. Они крайне удивились, увидев мост, переброшенный на тот берег, и самого Эвана, стоящего ровно посередине. Тогда он сказал им, что останется здесь жить, что неподале-

ку есть дом и все необходимое. Родители чуть не сошли с ума от отчаяния, а он никого даже на тот берег не пустил, даже на мост не позволил ступить, словно это была его территория и простым смертным тут делать нечего. На этом ситуация разрешилась. Люди отправились обратно, сочувствуя Беккерам и успокаивая.

Когда Эван появился в городке, его закидали вопросами, но тот почему-то сторонился людей, молча удаляясь в подворотню. Лицо стало жестким и отдавало холодом. Весь облик стал каким-то отталкивающим. Парень бродил между домами, заглядывая в окна и пугая мирных жителей. Я видел, как он прошел мимо моего окна, бросив быстрый взгляд в комнату, как будто что-то искал. Ноги вынесли меня на порог, а с языка сорвалось имя, но тот даже не оглянулся. Добравшись наконец до своего дома, он поднялся на крыльцо и всмотрелся в прихожую через стекло. Его заметила мать и открыла дверь. Эван смотрел на нее, а она на него. Мне показалась странной такая сцена, и еще более странным – когда он споткнулся на собственном пороге, зацепился рукавом за гвоздь, на который обычно вешал ключи, и поглядел на него так, будто видел этот маленький кусочек железа впервые. И да, это был уже не Эван... А тот, кто занял его тело... И этот кто-то НЕ ЗНАЛ дорогу к дому Беккеров, НЕ МОГ он помнить и меня, потому что от Эвана осталась только оболочка, а душа и разум... Боюсь предположить, что он с ними сделал!..

Клянусь, я и сам не решался поверить в происходящее, пока не нашел дневник Эвана Беккера и не сопоставил факты. Когда ко мне пришло осознание того, ЧТО случилось, когда я понял всю глобальность ситуации, в мой мозг впилась невыразимый ужас... Очнулся я спустя часа полтора и не сразу разобрался что к чему. Сидел и смотрел на этот дневник отупевшим взглядом, боялся его раскрыть. Голова раскалывалась, наверное от удара о пол. Мне казалось, что рассудок потерян напрочь, но проклятый дневник вновь и вновь возвращал меня к ужасающей реальности. В тот день я больше не вышел за порог, был ошеломлен и испуган догадками, странными, дикими, нереальными. Я заперся в доме до утра и не сомкнул глаз.

***

Из дневника Эвана Беккера.

«...Я уже писал, как нашел дом старика Гудмана. Сегодня сходил туда еще раз. Далековато забрался дед. Попросил сделать мост через речку и приходите почаще. Видимо, одиноко в лесу, поговорить не с кем. Завтра приступаю к работе, дело-то доброе...»

«...Подозреваю, что дед спятил. Застал его разговаривающим с картиной. Он как будто разозлился, заметив меня, такая в старческих глазах стояла ярость. В следующий раз буду стучать...»

«...Принес ему продуктов. В доме темно и пусто, угнетающая обстановка. Так и свихнуться недолго. Мост почти до-

делан...»

«...Опять говорил про смерть, как будто только и хочет, что поскорее лечь в могилу. Показывал потрепанную фотографию. Жаль старика...»

«...Это невероятно! Это выходит за пределы человеческого понимания! Но я видел! Видел все! Гудман действительно сумасшедший! Если бы я не знал, что в доме пусто, то подумал бы, что старик не один! Слышал два голоса, не считая самого Гудмана. Он стоял ко мне спиной и говорил странные вещи...»

«...Нельзя погружаться в мистику, затягивает. То имя... которым он себя назвал, нашел с большим трудом. У местной бабки оказалась нужная книга. Чуть не развалилась в руках, пока перелистывал страницы. Но не может же быть, что этот дед – древний колдун, меняющий тела! Что за ересь!...»

«...Он меня пугает. Готов поклясться, что там, у картины кто-то был, тонкий, почти прозрачный! И от этой сущности исходила чернота, растекалась по углам... Что за дьявольщина там происходит?.. Еле ноги унес. Завтра иду в последний раз, доделаю чертов мост и ноги моей там не будет...»

«...Пытался мне объяснить. Я не понимаю, ничего не понимаю...»

«...А может он прав? Может все это реально? Говорящие портреты с живыми глазами. Вестники с того света. Переселение душ. Он просит смерти, хочет поскорее уйти в мир иной. Кажется, я потихоньку схожу с ума...»

«...Тянет туда... Сегодня снова ощутил пустоту, словно разум отключается... Словно кто-то или что-то проникает в мозг... Меньше книг, меньше оккультизма, меньше...»

«...Не стоило заходить к соседу. Господи, и на что я рассчитывал? Что он скажет „да, лиши его жизни, избавь старика от мучений“?! Бред, полный бред!..»

«...Я покончу с этим! Картины сжечь. Дом заколотить. Никто не узнает. Он просит меня, умоляет, отступить поздно. Солнце уже село...»

***

Едва наступил рассвет, послышался стук. Пытаясь усмирить дрожь, я на ватных ногах подошел к двери. По ту сторону стоял Эван. Прямой и недвижимый, как статуя. Он поднял руку и постучал громче, теряя терпение. Замок под моей рукой щелкнул и дверь открылась. Липкие капли холодного пота покатались по спине. Из-за охватившей меня слабости я чуть не упал, но вовремя схватился за косяк. Посетитель заметил это и лицо его немного смягчилось.

Мы прошли в дом, Эван не снял сапоги, как обычно, а прошагал прямо в них и сел на стул, где всегда садился я. Его любимое кресло стояло напротив, но он даже не бросил на него взгляда. В ту минуту я уже понимал, что это не Эван Беккер, а некто из другого мира. Колдун или демон, занявший его тело и изгнавший душу. И имя, имя вертелось на языке...

В состоянии оцепенения я кое-как добрался до кресла и

упал в него. Эван смотрел на меня и губы его шевелились. Когда он несколько раз повторил одно и то же, до меня наконец дошло, что нужно отвечать. Не помню, о чем мы говорили, но он заставил меня согласиться на следующую встречу. Слова вырвались сами по себе, хоть я и не собирался его приглашать. Он уже тогда начал оказывать на меня влияние. Я понял это после его ухода. И знаете ПОЧЕМУ он взялся за другого человека? Да просто выяснил, что тело Эвана Беккера неизлечимо больно. У парня был рак. Только вот ОН об этом не мог знать, когда напал на легкую добычу. А теперь ему требовалось новое...

В тот же день книга, о которой шла речь в дневнике, была у меня. Поразительно, как быстро добиваешься цели, когда что-то действительно нужно. Изучив все, касаемое этого существа, я подготовился к встрече. Не буду описывать подробности всяких магических ритуалов. Главное, что ОН почувствовал и не перешагнул порога! Однако имея дело не с человеком и не зная всех его способностей, я вскоре, не помню как, оказался на улице. Мы спокойно шли по дороге, как давние друзья. Как только здравый смысл ко мне вернулся, парень поймал меня за локоть, не давая сбежать. Эван (или кем бы он там ни был) сказал, что будет ждать меня за городом, что я приду (без вариантов) и помогу ему в одном деле, и что сопротивляться бесполезно. С того дня в голове засела навязчивая мысль, так и хотелось взять нож или лопату и уничтожить это существо. Но я пока еще держал себя

в руках. В книге писалось: убьешь одержимого – вселится в тебя самого. Эван убил Гудмана, и теперь я должен убить Эвана, чтобы эта чертовщина продолжалась...

Несколько раз за день я ловил себя на мысли, что собираюсь выйти за город. Несколько дней мной овладевало безумство, и тогда приходилось бороться с самим собой, вытесняя из головы чужие мысли. Но он звал меня и, словно совершая прыжок во времени, я вновь оказывался шагающим по улице. Резко разворачиваясь, я бежал обратно домой, а потом сжимался от страха в дальней комнате. Иногда видел черные силуэты, перетекающие по полу из угла в угол, слышал голоса и опять терял сознание.

За неделю, прожитую в таком состоянии, удалось выяснить, что чем дальше мы с Эваном друг от друга, тем слабее связь. Почти сутки я провел в другом городе и за это время ни разу не ощутил контакта. Меня даже посетила мысль, что может все закончилось и помешательству конец, но нет. Стоило вернуться – и это началось вновь.

Вчера Эван снова поймал меня у входа. Дверь почти уже закрылась, когда он просунул руку между ней и косяком. И клянусь, он делал это, испытывая адские муки, ибо рука, пересекая защитную линию, прочерченную на пороге дома, тряслась и багровела на моих глазах! Его пронизывающий, сверлящий взгляд устремился на мое лицо, глаза горели, на скулах играли желваки. Он протягивал пистолет и не знаю почему, но я взял его. Как только дверь захлопнулась, ладонь

будто обожгло и она разжалась, отбросив дьявольское оружие. Останься я там дольше, Эван в тот же вечер заставил бы убить его. Я был обречен и раздавлен, и, к счастью, принял единственное правильное решение.

Признаюсь, мне страшно и ужасно стыдно, но другого выхода найти не смог. Я уехал оттуда, чтобы спастись и рассказать свою историю людям, разбирающимся в темной материи и в оккультизме в целом. Надеюсь, они смогут разрубить трижды проклятый гордиев узел! Знаю, что ОН не остановится, пока не найдет другое тело. Черт побери, во всяком случае это буду не я! Нет, точно не я...